

МАЙЯ И МОРЕ

МАРИНА ПИСЬМЕНЮН

Родилась в 1990 году в крошечном поселке Магаданской области, живет в Санкт-Петербурге. Получила образование инженера-биотехнолога и сценариста игрового кино. Активный участник поэтической жизни Санкт-Петербурга.

Дебютное произведение «Лабиринт из черемухи (роман в открытках)» вошло в лонг-лист премии «Ясная Поляна» (2022). Участник шестой литературной резиденции АСПИ (Уральский федеральный округ).

Майя все в этой жизни видела, правда, по телевизору. Да и слава богу, что так! Иногда она, конечно, задумывалась: есть что-то неправильное в том, что она, например, никогда не бывала на море. Но следом ей вспоминалось: она не умеет плавать и загорать, да и песок этот будет забиваться меж пальцев, высыхать и противно скрипеть. Кожа от соли станет натянутой и сухой. Волосы склеятся. И это же еще не считая того, что до моря надо как-то добраться! Сначала на автобусе до райцентра, потом на поезде. На вокзале, конечно, сын встретит, но его еще поди дождись – с детства со временем не в ладах. Привезет, поселит в гостинице, среди чужаков. Надо будет в столовки ходить, деньги тратить. Да и старая она уже. С фигурой ее, седыми волосами, морщинами – прости господи – только китов пугать.

Вот если учесть все эти обстоятельства, море Майе нужно было как собаке пятая нога. У нее рядом течет Каменка, хорошая, спокойная речка. Майю устраивает. Вода – она и в кране вода, особенно если со счетчиками немного помухлевать – почти бесплатная.

Словом, нормально Майя прожила бы и без моря уже, честное слово. Но под закат жизни судьба послала ей испытание – невестку, решившую, что если уж свадьба, то непременно на фоне кораблей и волн.

Майя не бунтовала только по одной причине. Она уже и не надеялась, что эти безалаберные, сын ее Иван и подружка Варвара, дойдут до загса на двенадцатом году совместной жизни. Двенадцать лет! Майя за десять успела окончить техникум, отправиться по распределению за тридевять земель, получить квартиру, выйти замуж, родить, сделать ремонт и похоронить мужа. А эти вот только женятся. Так что черт с ними, пусть хоть в пустыне, лишь бы не передумали.

Сама невестка разве что в невесомости не побывала. Полмира объездила – вулканы, моря, дельфины, страусы. Теперь и Ивана за собой таскает. Нет, она баба-то обстоятельная. Иван с ней хоть прилично зарабатывать стал. А ты попробуй тут не заработай, что ни позвонишь им – они завтракуют. В кафе! Дома, что ли, сосисок нет?

– Нет, – всякий раз отвечал сын, – не купили.

Надо же, не купили! Путешествия на год вперед распланировали, а сосиски забыли. Майю такая патология даже настораживала. Что вообще способно заставить человека систематически не заботиться о завтраке и, едва продрав глаза, переться куда-то на голодный желудок? Нет, увольте, она не видела ни одной причины не купить сосиски с вечера. Заранее. Впрок. Это сейчас их в кафе и магазинах навалом! А то мало ли, она-то

знает. Сама Майя могла месяц из дома не выходить и не сбросить ни грамма.

Впрочем, детям она особо моралей не читала. И не из страха надоест или попытки понять, нет. Наедине с собой Майя ох как их костерила! После каждого разговора полдня крыла отборным деревенским матом. Но потом как-то быстро забывала. Отпускала, как модно говорить. Ну завтракают и завтракают. Не женятся и не женятся. Тратят деньги на всякую шелупень – что уж.

– Мам, будет здорово! – не унимался сын. – Море посмотришь!

Ну, море так море. Черт с ними.

Майя ковыряла вилкой физалис. Она уже успела рассказать детям, что автобус из поселка отменили и таксист за тысячу рублей всю дорогу не отлипал от телефона. Что она держалась побелевшими от напряжения пальцами за ручку и несколько раз почти уже крикнула засранцу, чтоб смотрел за дорогой, а не триндел. Но молчала. Боялась, именно ее резкое замечание станет роковым и приведет в кювет.

Рассказала, что в поезде приключения не закончились. Купе Майи оказалось с шелковыми занавесками, а на завтрак принесли банку красной икры! Малюсенькую, но все же. У Майи глаза на лоб полезли! Она сначала понадеялась, что ошибка, но выяснилось, сын взял билет на самый дорогой из возможных поездов.

– Мам, ну не было других, – смеялся Иван, – ну чего ты, красной икрой недовольна?

– Не было... – буркнула Майя. – Конечно, не было, потому что в последний момент брал!

– Что вы хотите на завтрак? – прервала их спор Варвара. – Пойдем, куда скажете!

И вот Майя сидела в кресле и смотрела на горстку салата в огромной тарелище.

– Это физалис! – поспешила объяснить Варвара.

– Да я знаю, – откликнулась Майя, заставив невестку удивленно вскинуть брови, – я просто не люблю всяких таких вычурных смешений.

– Ну хорошо, поедим сосиски дома. Но уже после, – улыбнулась девушка.

Ишь ты, значит, Иван все об их разговорах докладывает. Нет, это даже хорошо. Это даже правильно. Баба-то она толковая, раз он не только слушает ее, да еще и явно доволен. Не в батьку пошел. Свадьба была завтра, Майя нервничала. Дети никого не посвятили в свой план, но, судя по постоянным звонкам от организаторов, он был грандиозным. Майе заранее не нравилось. Когда много напри-

думано, что-нибудь да сорвется. Столько хлопот, боже! Иван и тот бегаёт, решает что-то с машинами. Батька его, Колька, на свадьбе планировал только одно – напиться вусмерть. Зато все получилось.

– Вы уж простите! – сказала будущая невестка. – На море сегодня не успеем, столько всего доделать надо!

– Хорошо, хорошо! – ответила Майя и нисколько не соврала. – Я посижу, книжку почитаю!

– Завтра такую красоту увидишь, мам, я тебе обещаю, – сказал Иван, поглядывая почему-то на будущую жену.

– Ой, – махнула рукой Майя, – да ну что там, то море?

Варвара с улыбкой покачала головой.

– Ну как же! На небесах только и разговоров, что о море! – произнесла она и тут же настороженно уставилась на Майю. – Это цитата. Из фильма, хорошего. Даже культового. Там двое перед смертью едут на море, потому что ни разу его не видели.

Прозвучало снова двояко. Варвара смутилась.

– Это где один в конце умер прямо на берегу? Свалился на бок?

– Да! – радостно воскликнула Варвара и с сомнением посмотрела на свекровь. – А вы что, смотрели? Где?

– По телевизору, наверное, где ж еще, – ответила Майя.

– А, ну вот. Тогда вы знаете, – все еще недоверчиво ответила Варвара.

Майя с такой же недоверчивостью все еще ковыряла салат вилкой, пытаясь обнаружить другие сюрпризы. Варвара молча наблюдала за ней.

– Ну... А что бы вам хотелось, пока вы здесь? Что вы вообще любите? – спросила она.

Майя удивленно пожала плечами.

– Да я все люблю.

Варвара снова улыбнулась.

– Нет, ну так, чтобы очень..

Майя задумалась и от напряжения даже не заметила, как начала жевать салат.

– Мам, ты же кино, кстати, и правда часто смотришь, да? – подсказал Иван.

– Да, фильмы люблю! Я сейчас-то засыпаю, а раньше все подряд смотрела, – уверенно ответила Майя.

Невестка оживилась.

– Значит, вечером смотрим фильм! Любой, какой захотите. Может, что-то старое? Советское?

Майя призадумалась, стала перебирать в памяти картины, просмотренные ею за целую жизнь.

- Советское неплохо, да, – ответила Майя, и Варвара довольно кивнула, – вообще, мне больше всех этот нравится, как его...
- Рязанов? – подсказал сын.
- Не, не наш! Испанец.
Дети переглянулись.
- Челентано? – неуверенно спросил Иван.
- Дурачок, какой Челентано! – звонко расхохоталась Майя. – Альмодовар!
- Физалис кинематографично сорвался с вилки Варвары. Она часто заморгала, словно позади будущей свекрови развернулась красная ковровая дорожка, а сама она обратилась Пенелопой Крус.
- Ничего себе, – протянула Варвара, – это... Очень неожиданно. А где вы его видели?
- По телевизору, – ответила Майя.
- По телевизору показывают Альмодовара? – нахмурилась Варвара.
Майя фыркнула.
- Раньше по ночам-то много редкого кино крутили. Я все смотрела.
Варвара, даже не пытаясь скрыть удивления, уставилась на жениха. Иван, и сам вопросительно тарасившийся на мать, гордо приосанился.
- Да-а, – улынулась Майя, на миг погрузившись в яркие склейки и солнечные кадры Испании, – мне нравится Альмодовар. Интересные сюжеты. Как закрутит, так закрутит! – звонко прокомментировала она.
Варвара рассмеялась, Майе даже показалось, с восхищением.
- За ужином все только и говорили Майе о море. Ей уже и самой захотелось поскорее его увидеть. Когда многочисленные родные и друзья разошлись по номерам, Майю, как и обещали, повезли смотреть кино. Она, может, легла бы спать, но Варваре отчаянно хотелось ее осчастливить, так что она не спорила и даже вспомнила фильм, который ей когда-то давно советовала одна передача.
- Это какой-то лютый артхаус из девяностых, ма, – сказал Иван, смотря описание.
- Ну, давайте другое, – с ходу согласилась Майя, – мне все равно.
- Нет-нет, – запротестовала Варвара, – скачай маме то, что она хочет. – И они уселись смотреть.
- Фильм и правда был ужасного качества, но Майю это не беспокоило. Она с интересом следила за происходящим.
- Что-то для зэка он больно хорошо выглядит, – пробурчала она, – у нас когда Витя вернулся,

там страшно смотреть было. Иван, ты наверное, не помнишь уже.

- Варвара странно на нее смотрела. С экрана доносились звуки поножовщины.
- Вам как, нормально? – спросила она.
- А что? – не поняла Майя. Потом она подумала и решила, что невестку, наверное, смутили сцены драки супругов. Кому охота смотреть на такое в ночь перед свадьбой?
- А Майю сюжет, наоборот, увлек. Драма. Бывший заключенный, неудавшийся висельник, и женщина, убившая своего мужа ножницами. «Про ножницы, конечно, совсем неправдоподобно было, – подумала Майя, – такими конкретно на тот свет не отправишь. Точно не когда тебя насилуют. Так не вывернуться просто напросто. Да и адреналин в такие моменты шпарит. А бить надо наверняка. Второго шанса может и не быть. Майя знает».
- Варвара подозрительно притихла. Звук в кино тоже был артхаусным: грохот, шипение, слов не разобрать.
- А громче-то можно сделать? – поинтересовалась Майя.
- Громче? – растерянно спросила без пяти минут невестка. – Пожалуйста.
- Она снова как-то непонятно глянула на нее, но тут началась сцена убийства, и Майя отвлеклась. Кровь тоже хлестала ненатурально. Зато поминки прям как в жизни.
- Я батьку Ивана сама обмывала, – вспомнила Майя, – сейчас-то, в морге все, да?
- Варвара смотрела куда-то сквозь экран.
- Наверное, – сдавленно отозвалась она наконец, – я не знаю.
- Да, наверное, в морге, – решила Майя, – удобно, конечно.
Она вздохнула.
- Кино Майе понравилось. Конечно, не Альмодовар совсем, но тоже резвое. Один момент ее даже рассмешил: когда зэк повернул ржавый кран в гнилой раковине, и оттуда хлынула коричневая жижа.
- Попил водички! – расхохоталась Майя, глядя, как герой пытается смыть с белой рубашки разводы под душераздирающий музыкальный фон.
- Никто больше не смеялся. Майя обернулась к детям. Иван спал, а Варвара смотрела на нее, и Майе почему-то показалось, чуть ли не с ужасом.
- Ну вот и море, – вдохновенно прошептала сватья.
- И Майя поняла, что сейчас умрет.

Она стояла в самом начале усыпанной розами дорожки, по бокам ровными рядами выстроились стулья, а где-то далеко впереди маячила арка. За аркой не было ничего. Арка стояла на краю гигантского утеса, выпуклого, способного вот-вот обвалиться и погрести под собой толпу нарядных гостей. Майя не видела, но знала, что море, безумное и бездонное, плещется прямо под ней и готовится похоронить.

У нее затряслись колени. Закружилась голова. Она не могла дышать. Бесконечная синева неба, близоруко размытая, начала наползать на нее и душить. Майя поняла, что она умирает. Умирает на свадьбе единственного сына. Это она тот утес, который превратит счастливейший день его жизни в трагедию.

– Пойдемте ближе, тут же ничего не видно. Ваше место в первом ряду, – взяла ее под руку сватья и легонько потянула.

Майя стояла как истукан.

– Все нормально? – глухо донеслось до нее.

Майя не могла говорить. Она понимала, что это ее последние минуты жизни. Надо же, какая глупость. Как же не вовремя. Она судорожно соображала: если тихонечко помереть здесь, сзади, то, возможно, дети не сразу заметят и хотя бы какую-то часть времени проведут, празднуя. Она нечеловеческим усилием заставила дыхание выравниваться и недовольно произнесла:

– Не хочу я в первый. Там дует.

Сватья с каким-то знакомым уже Майе пониманием улыбнулась и пошла вперед, убрав руку. Майя снова начала задыхаться и падать. Опираясь на стулья последнего ряда, она доковыляла до ресторана и сползла по стене. Сквозь стеклянную дверь арка выглядела не так зловеще.

Окончательно воскресла Майя уже за столом. Она сообразила, что, конечно, это была не смерть, а паническая атака. Майя читала про нее в одной из книжек. Вокруг все танцевали. Перед ней стояла пустая тарелка, физалиса там не наблюдалось.

– Мама, мам! Ты куда делась-то?

Иван с бокалом вина протиснулся сквозь толпу и плюхнулся на стул. Вслед за ним появилась его жена.

– Я на море смотрела, – помедлив, ответила Майя.

Варвара замерла.

– Вы нашли ступеньки вниз?

Майя кивнула. Варвара нетерпеливо поставила стул напротив и восторженно уставилась на нее.

– Ну как? Как вам море? – Макияж Варвары пал, но она сияла.

Дети смотрели на нее, волшебные, счастливые, прекрасные. Вслед за ними к ней обернулись все за столом.

Майя молчала. Майя пыталась вспомнить, что говорили про море в фильмах и книгах. Гости терпеливо смотрели на нее. Ей почему-то захотелось огоршить их всех, удивить, сказать что-нибудь эдакое, чтоб аж замерли. Чтоб поняли: таким, как она, никто из них моря не видел. Так, как она, никто никогда на море и не смотрел.

Но ничего, ничегошеньки не приходило в голову.
– Да ну как, – сказала Майя, – нормально. Море как море!

Варвара рассмеялась.

– Я же тебе сто раз говорил, мою маму ничем не проймешь! – улыбнулся подвыпивший Иван, целуя мать в щеку.

– Да уж, – подтвердила невестка.

Майя вышла к Каменке. В одной передаче она видела, что рек с этим именем в России так много, что невозможно сосчитать. Нормальная речка, тихая, Майе нравилась. Она скинула старые сандалии и осторожно зашла в воду.

Майе совсем не было обидно. Далось им это море. Ну подумаешь, море. Важность происходящего вообще преувеличивают. Майя и так все прекрасно представляла, и волны, и ветер. Так что все хорошо. Все она в этой жизни видела. И слава богу, что многое только по телевизору.

